

Зиновий САГАЛОВ

ПОСЛЕДНЯЯ СУББОТА

Пьеса в трех сценах

**(по мотивам повести Ладислава Гроссмана
«Магазин на площади»)**

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Розалия Лаутманова, 78 лет

Тони Бартко, 42 лет

Эвелина, его жена, 34 лет

*Действие происходит в небольшом словацком
местечке ,оккупированном немцами, в 1940 г.*

С Ц Е Н А П Е Р В А Я

Магазин пани Розалии Лаутмановой. Мир галантереи на полках и витринах : пуговицы , галстуки , шляпы , косынки , щетки , зеркала, сумочки и пр. и пр.

Слева прилавок , за которым дверь в спальню. Справа, ближе к авансцене, небольшой низкий столик с креслом . В глубине сцены окно и чуть поодаль входная дверь.

В кресле, едва видимая в вечернем полумраке, дремлет РОЗАЛИЯ. Из приемника доносится негромкая музыка.

Звякнул колокольчик входной двери. Входит ТОНИ БАРТКО. На нем черные в полоску брюки, застегнутая на одну пуговицу жилетка , на голове мятая кепка .В кармане жилетки складной метр. Под мышкой у ТОНИ что-то, завернутое в холстину .

ТОНИ озирается, хмыкает, чтобы привлечь внимание старухи .Но та не открывает глаз. ТОНИ выходит в переднюю и несколько раз дергает колокольчик. РОЗАЛИЯ вздрогнула , очнулась , увидела ТОНИ.

РОЗАЛИЯ . Ой! Как же это я...

Включила торшер , в магазине стало светло . Опершись на палку , с трудом поднялась , смущенно улыбается.

Входите, входите, прошу вас. Магазин еще не закрыт.

ТОНИ (хрипло). Вы будете пани Лаутманова?

РОЗАЛИЯ. Устала за день, намаялась, вот и задремала. Уж извините великодушно. Что угодно молодому пану?

ТОНИ. Вы пани Лаутманова?

РОЗАЛИЯ. Что? Погромче , пожалуйста... я плохо слышу. Что желает молодой пан? Галстуки, носки есть шерстяные ...А может ремень с латунной пряжкой? Запонки, глядите, на любой вкус. И перламутровые есть , и цветные, и блестящие, и матовые!

ТОНИ. Тетеря глухая... (*Повысив голос*). Спрашиваю еще раз : пани Лаутманова –это вы? Вы?

РОЗАЛИЯ. Ну да. В чем вопрос? Я пани Лаутманова.

ТОНИ. Розалия?

РОЗАЛИЯ. Да. Розалия Лаутманова, вдова.

ТОНИ. Ясно. А это ваш магазин галантерейных товаров?

РОЗАЛИЯ. Мне , вы знаете ,сколько? Семьдесят восемь. Да, да. А еще , слава Всевышнему, тружусь в своем магазине. (*Ладонью правой руки массирует пальцы левой*). Вот только ревматизм замучил. Пальцы как ледяные. Вы попробуйте.

Дает опешившему ТОНИ ладонь.

Правда? (*Смеется*) . Как ледышки, да? У молодого пана нет таких забот? А мне мой доктор, пан Катц, говорит : «При подагре...»

ТОНИ. Послушайте, я до вас , сдается, не базикать пришел, а по делу.

Поняли? По важному делу.

РОЗАЛИЯ. При подагре , говорит пан доктор, руки и ноги надо обворачивать сукном.

ТОНИ. Сукном ? А вот пан Стодола , угольщик, в тазу парит. Его , знаете, как скрючило? (*Показывает*).

РОЗАЛИЯ. Боже ты мой! И вас тоже? В таком возрасте? Ай-яй-яй!

ТОНИ. Поговорили... (*Громко*). Да не меня! Пана Стодолу, угольщика. (*Про себя*). Резьба у бабки напрочь съехала.

РОЗАЛИЯ (*понимающе качает головой*). А-а-а-а! Жалко ее.

ТОНИ (*теряя терпение*). Кого-ее? Кого- ее? Мужчина он. Угольщик. Всю жизнь селедку трескал , вот соль и отложилась. Где не надо. От селедки, поняли?

РОЗАЛИЯ (*с блаженной улыбкой*). Селедка ...? Ой, какая до войны была селедка! Ну вас, не вспоминайте! Дунайская. Особого засола. Генрих привозил из Будапешта. Муж мой покойный... Знал чем побаловать свою Розалию... Где это все теперь? Война, даже на хлеб талоны...

ТОНИ (*нахмутив брови*). Вот что, пани Лаутманова. Побеседничали с вами, а теперь , уж извините, к делу.

Бережно кладет на стол сверток, разворачивает его и вынимает аттестат в деревянной лакированной рамке. Показывает РОЗАЛИИ.

Читайте.

РОЗАЛИЯ. Что ж вы в тряпочке носите? Наверное, диплом ваш? Или свидетельство о браке?

ТОНИ. Там все написано. Читайте.

РОЗАЛИЯ. Сейчас, сейчас... (*Берет в руки рамку*). Как же я сразу не догадалась! Вам сумка нужна! Сейчас покажу! (*Проворно заходит за*

прилавок, вынимает из картонной коробки кожаную сумку, протягивает ее ТОНИ). Какой товар, а? Настоящая кожа . Пощупайте. Да не бойтесь, дайте сюда руку. Это шевро, хромовое дублирование. Таких сейчас не делают.

Кладет рамку в сумку. Но ТОНИ тут же вынимает ее.

ТОНИ. Не нужна мне сумка... Слушайте, что я вам говорю.

РОЗАЛИЯ. Господи, у меня есть дешевле . Но свиная кожа. Показать?

ТОНИ. Вот прицепилась... Возьмите вашу сумку. Уберите.

РОЗАЛИЯ (смеется). Неужто в тряпочке будете носить? Ай, несолидно... Несолидно для молодого пана...

ТОНИ. Я носить ее не буду. Эту вещицу я вам принес. Вам! Гвоздь забью в стенку– и пусть висит .

РОЗАЛИЯ. В магазине? Зачем? Вот еще придумали?

ТОНИ. Так надо. Там все черным по белому. Читайте.

РОЗАЛИЯ. Очки... Куда же я дела очки? Вот растеряха... Да вы сами прочитайте.

ТОНИ (*насутив брови*). Вот что, пани Лаутманова... Назначили меня, значит, аризатором вашего магазина. А это документ. Аттестат называется.. Поняли? (*Громко*). Я - а-ри-за-тор!

РОЗАЛИЯ берет аттестат ,вертит его в руках. Пожимает плечами.

РОЗАЛИЯ. У меня до войны было два этих...реализатора. Возили мои товары по деревням, тогда бойкая шла торговля. По правде сказать, сейчас не те времена... держать реализатора мне как-то не по карману...Извините...

ТОНИ. Пани Лаутманова, я не реализатор ваших товаров. Я АРИЗАТОР.

РОЗАЛИЯ. Это как понимать , пан...пан... Заговорились и забыли познакомиться...

ТОНИ. Бартко.

РОЗАЛИЯ. Картко?

ТОНИ. Бартко, Бартко! Антонин Бартко, столяр я. А с сегодняшнего дня буду и в этом магазине работать. Вот тут все написано. И печать имеется. Это значит, пани, что я ваш ариец, а вы...м-м-м...моя еврейка. (*Хохочет*).

РОЗАЛИЯ (*смеется*). Как интересно! И кому же в голову пришло такое, пан Картко?

ТОНИ. Бартко!

РОЗАЛИЯ. Да, да, простите великодушно...Пан Бартко. Словечко интересное. А – ри – за- тор? Да?

ТОНИ. Так точно. Аризатор.

РОЗАЛИЯ. Сколько живу – не слыхала. Кто же так придумал?

ТОНИ. Кто-кто...(*Кивнул на окно*).Кто пришел к нам, тот и придумал.. . Хозяева наши .Вы хоть знаете, что война идет...

РОЗАЛИЯ. Я на улицу теперь редко выхожу. Но вижу в окно – многое изменилось на нашей площади. Солдаты маршируют... Вывески другие...

ТОНИ. И вашу менять будем.

РОЗАЛИЯ. Зачем менять?

ТОНИ. Старая не годится. На меня перепишем. Красивая будет, увидите, как в больших городах. Я ж столяр, пани Лаутманова. Заодно и мебель вашу поновим. Столик этот, к примеру, лачком пройдем, ножки расшатались, тоже вот, глядите.

РОЗАЛИЯ. Ах, славно ты придумал! Знал бы, как дорог для меня этот столик. Каждый вечерок мой Генрих здесь посиживал. С газеткой. Я ему кофе с рогаликом, бывало, несу, а он мне: «Розалия, Розалия! Послушай только: в городе Марселе тигр из цирка убежал! Как думаешь, словят его или нет?». (Улыбаясь, гладит столик ладонью) .Все новости мне читал... Такой помощник, как ты, мне позарез нужен. Когда же ты снова заглянешь?

ТОНИ. Да я теперь кажен день, считайте, приходите буду. Несите-ка мне ваши бухгалтерские книги, счета там всякие. Что там еще, накладные и прочую галиматью.

РОЗАЛИЯ. Пан хоть разбирается в этом деле?

ТОНИ. Скумекаем, пани Лаутманова.

РОЗАЛИЯ. Ой, хорошо как. (Шепотом). Я ведь отчет за полгода еще не сдала, кошмар! Выручки кот наплакал, а с чего налоги платить, а? Пан Томила, бухгалтер мой, захворал, а у меня самой руки не доходят...

ТОНИ. Несите, несите... Все до единой бумажечки. Разберемся.

РОЗАЛИЯ выходит в спальню, а ТОНИ, насвистывая, прохаживается по магазину, осматривает витрины с галантереей. Снял со стены какой-то натюрморт и повесил свой аттестат. Любуется им.

Звякнул дверной колокольчик. Появляется ЭВЕЛИНА, жена ТОНИ. Блондинка, пунцовые губки, короткая юбка. На голове затейливая шляпка. Подкрадывается к ТОНИ со спины и хватает его за уши.

ТОНИ вздрогнул, обернулся.

ЭВЕЛИНА хохочет.

ТОНИ. Эвка! Какого беса!

ЭВЕЛИНА. А что? Не ждал гостей? Так я, между прочим, не в гости, а к себе пришла. В магазин галантерейных товаров пана Антонина Бартко! Где новая вывеска? Чего тянешь?(Оглядела его с ног до головы). А вид, боже! Почему костюм не надел? Забыл, кто ты теперь? Или пришел к бабке табуретки чинить?

Выхватила из кармана мужа складной метр и швырнула его в угол.

ТОНИ. Тьфу, гадина!

Нагнулся, поднял метр и снова положил его в карман.

ЭВЕЛИНА. Мы теперь уважаемые люди. Заруби себе на носу. И ходить по улице должны иначе ...(*Показывает*). И одеваться по самой последней моде. Чтоб у всех глаза на нас повылазили. Ты хоть шляпку мою новую заметил? А? Семь крон отдала, зато , скажи, ну лучше, чем у Ружены?

ТОНИ. Семь крон? Взбесилась ты!

ЭВЕЛИНА. Ничего страшного, можем позволить. Где тут у нас зеркало? Ага, вот...(*Проводит пальцем по рамке*). Небось, бронзовая... Нет, золото, точно... У евреев скрозь серебро да золото. (*Смотрится ,кокетничает*). Скажи, идет? (*Сдвинула набекрень*) .Так лучше? Что уставился, как баран. Хоть слово вякни. (*Выпустила на лоб локон*). Или вот так? Здорово! Ну , точно Марика Рокк!

Напевая, танцует, высоко вскидывая ноги .

ТОНИ. Кончай, слушай!

ЭВЕЛИНА. Какая у тебя женушка! Во! Гордись, аризатор!

ТОНИ (хватает ее за руки, останавливает). Эвка! У меня дело тут. Вали домой, кому говорю!

ЭВЕЛИНА. А я , дорогой, у себя дома. Ау! Вот она я!

ТОНИ закрывает ей рот ладонью. ЭВЕЛИНА отбивается, мычит что-то неразборчивое. Потом сильно отталкивает мужа. Тот едва не летит на пол.

ГОЛОС РОЗАЛИИ. Ой, что там ? Сейчас! Минуточку!

ТОНИ. Идет!

ЭВЕЛИНА. Ну и что? Плевать! Кто она и кто мы? (*Стучит по рамке с аттестатом*). Ты же все ей рассказал? Все?

ТОНИ. Ну.

ЭВЕЛИНА. Что «ну» ?

ТОНИ. Ну все как есть... Только она это... Старая она, понимаешь... Думает , я помогать ей буду. По хозяйству.

ЭВЕЛИНА (*хохочет*). Хрычовка старая. Помощника себе нашла! Скажи , что ты хозяин. Кончай кисель разводить.

ТОНИ. Не гони лошадей, Эвка. Мне самому поучиться у нее надо. Как дело вести. В товарах разобраться, в счетах. Помаленьку, полегоньку...

ЭВЕЛИНА. «Помаленьку, полегоньку»! Размазня сопливая!

ТОНИ. Пасть закрой, кому говорю! (*Взял с витрины пуговицу, поднес к лицу жены*). Вот что это? Что?

ЭВЕЛИНА. Что ты мне эту пуговицу в нос тычешь? Нашел чем удивить. Руку убери!

ТОНИ. Пуговица, точно. А почему ее продавать, знаешь? И я не знаю. А их тут тысячи разных. А заколок, а запонок, а ниток! Попробуй упомянуть все! Запросто башку свернешь!

ЭВЕЛИНА. И попробую. Сама за дело возьмусь! А то ты с этой бабкой сопли развесил. Шурина мой Маркус, когда тебя аризатором сделал, что тебе говорил? Гляди, сказал он, чтоб старая жидовка тебя не обкрутила. Ты тут вкалывать будешь, помощничек, а денежки – она приберет. Ключ от кассы пусть дает.

ТОНИ. Возьму. Не все разом.

ЭВЕЛИНА. Тютя ты. Манна небесная на нас свалилось. Шутка ли: магазин на площади, на самом видном месте. Золотая жила! А ты! Чтоб сегодня же отдала все ключи и кассу. Понял? Домой не пущу. Табуреточник! (*Напевая и виляя задом, выходит*).

Появляется РОЗАЛИЯ. Кладет на столик бухгалтерские книги, папки с бумагами.

РОЗАЛИЯ. Тут все. Это опись товаров по накладным. Теперь дальше.. Ценник. Вот за прошлый год отчет, уже в переплете. Квитанции к нему. А это, смотри, за этот год счета. Вот оплаченные. А здесь новые. Их отдельно хранить нужно.

ТОНИ. Разберемся. Вот вы мне скажите, пани Лаутманова, сколько стоит эта пуговица?

РОЗАЛИЯ. Пуговица? О Боже! Тебе пуговица нужна? Так бы сразу и сказал. Какого цвета твой костюм?

ТОНИ. Не важно.

РОЗАЛИЯ. Вот тебе на! Еще как важно! К черному или темносинему не пойдет, фи. Моветон! А к бежевому то, что нужно. К коричневому тоже. Только послушайся моего совета. Никогда не покупай по одной пуговице. Невыгодно. Сразу комплект. Дюжину или полдюжины. Про запас. Смотри, пуговичка эта стоит три геллера. А если возьмешь шесть, это будет не восемнадцать, как говорит нам арифметика, а лишь пятнадцать геллеров. Пятнадцать! Три геллера в кошельке остались. Так какого цвета у тебя костюм? Сейчас подберем.

ТОНИ. Да я, понимаете, так, к примеру, спросил. И что же вы, каждую пуговицу наизусть помните, сколько она стоит?

РОЗАЛИЯ. А как же, дорогой? Ведь если в магазине полно народу, в воскресенье там или по праздникам, в ценник заглядывать некогда. Все в голове держать надо. Покупатели кричат, торопятся. Только успевай, крутись, старая Розалия! (*Заходит за прилавок*). Не обслужишь по-быстрому, значит люди в другую лавку пойдут. Поучу тебя, сынок, ты мне нравишься. «Сынок» сказала... Мы с Генрихом сорок три года прожили, а вот детей не дал Бог....

Пауза.

Так вот , сперва ,значит, товар выложить на прилавок, мелочь на сдачу подготовить. И главное - забыть про все свои цурес, про болячки , и встречать людей с улыбкой на лице.

За прилавком РОЗАЛИЯ становится совсем другой – движения ее ловки, на лице приветливая улыбка . Разговаривает с воображаемыми покупателями .

Ой, сколько нынче у меня народу! Милости просим, подходите, подходите , дорогие покупатели! Не волнуйтесь, любезные , пани Розалия всех обслужит. Иди-ка сюда, мой ангел. У меня есть кое-что интересное для тебя. (*Достает из-под прилавка картонную коробку ,открывает ее*). Погляди, какой платок, красавица, ручная вышивка...А , ты хотела бы косыночку? Есть такая. Для твоих голубых глазок, смотри! А вот для матушки твоей или для свекрови . Платочки. Лимонного цвета, чудо, не правда ли? А вот фиолетовый, высший сорт! И всего по три кроны за штуку. Что? Дорого? Три кроны , по –твоему, дорого? Попробуй поищи дешевле, а потом придешь ко мне и скажешь. .. (*ТОНИ, шепотом*) . Надо читать, что написано на лице у покупателя .Иной раз он и сам не знает, что ему надо. А коль так, не грех ему и подсказать. Вот гляди. (*Громко*).Почему вы в сторонке стоите , пани? Стесняетесь? А мне на ушко. Поняла вас...(*Шепотом*). Резинка для панталон? Полтора метра? Сделаем...(*Поворачивается в другую сторону*). А вам , я точно знаю, кружево нужно. Есть голландское. Поглядите , какая прелесть. Ваш супруг будет в восторге, уж поверьте мне. Подходите, подходите пани и панове ! Заколки,гребенки, галстуки ,тюль –что пожелаете! (*Перевела дух*) .Вот так, сынок. И кручусь, и верчусь целый день. Хочешь, стань за прилавок, я тебя поучу.

ТОНИ.В другой раз, пани Лаутманова.Время вышло, домой топать пора.

РОЗАЛИЯ. И то правда. И я устала, и жена, небось, ждет тебя, не дождется.

ТОНИ (*нахлобучил кепку*) .До свидания, пани Лаутманова. (*Направляется к двери*).

РОЗАЛИЯ. Погоди. (*Достает с полки маленькую коробочку*). Женушке твоей . От меня. Брошка прелесть. Одна осталась. Понравится,увидишь.

ТОНИ.Спасибо, пани Лаутманова. Спасибо. До свидания. (*Уходит*).

РОЗАЛИЯ (*с улыбкой*).Доброй ночи, миленький.Доброй ночи.

Свет гаснет.

С Ц Е Н А В Т О Р А Я

Там же. На столике горит свеча. Спущены жалюзи на окне. Звонит колокольчик. Из спальни выходит РОЗАЛИЯ и направляется к входной двери.

РОЗАЛИЯ. Иду, иду! Минуточку.

Впускает ТОНИ. Он в ярости.

Тони?! Что с тобой?

ТОНИ. Почему магазин закрыт?

РОЗАЛИЯ (*улыбаясь*). А то ты не знаешь, какой у нас день сегодня !

ТОНИ. Как не знать! Суббота, черт возьми!

РОЗАЛИЯ. Фу! Не смей так говорить на субботу. Возьми свои нехорошие слова назад, а то не буду тебя принимать в своем доме.

ТОНИ. Нет, вы понимаете, что творите! Сколько людей понаехало, ярмарка, а магазин закрыт!

РОЗАЛИЯ. Когда наступает святая суббота, я забываю обо всем. Молюсь, разговариваю со Всевышним, ухожу далеко-далеко от своих земных забот.

ТОНИ. Во дела! Мы сегодня можем намолотить кучу денег! Значит так! Приказываю : откройте магазин, поднимите эти железки на окнах! Все! Все! Давайте торговать.

РОЗАЛИЯ. Ты что, не понимаешь? Сегодня же праздник. Я никогда не открываю магазин в субботу. Садись-ка лучше, я тебя кое –чем вкусеньким угощу.

ТОНИ. Черт! Полицию мне вызывать, что ли?

РОЗАЛИЯ. Ну ты как ребенок , честное слово. Неужто полиция в состоянии отменить святую субботу?

Заходит в спальню. ТОНИ безуспешно старается поднять жалюзи .Входит РОЗАЛИЯ, неся на подносе еду и бутылку с вином.

Не ломай ставни ,Тони . Там замок.

Выставляет блюда и вино на столик. Дотрагивается до его плеч и усаживает в кресло.

ТОНИ садится . Сперва отворачивается от еды ,еще весь в гневе. РОЗАЛИЯ наливает в бокал вино.

Выпей ,Тони. За праздник, за царицу нашу субботу.

ТОНИ (*нерешительно берет бокал*). Выпить можно... Только учтите, это последняя суббота, когда магазин закрыт. Последняя суббота.

Залпом опрокидывает бокал.

РОЗАЛИЯ. А теперь рыбкой закуси. Только не говори мне, что ты каждую субботу ешь фаршированную рыбу.

Вкладывает в руку ТОНИ вилку. Тот съедает кусочек.

Даже не спрашиваю тебя, вкусно или нет. Ешь, ешь на здоровье. Нет лучше блюда, чем субботняя фаршированная рыба.

ТОНИ наливает еще один бокал. Хмурь сошла с его лица.

ТОНИ. А теперь, ежели вы не против, второй бокальчик запустим, пани Лаутманова, да? Чтоб первому в пузе не скучно было, точно?

РОЗАЛИЯ. Пей, пей, голубчик, в праздник пить не грешно.

ТОНИ выпивает, он уже заметно навеселе.

Будь я моложе, составила бы тебе компанию. Как винцо?

ТОНИ показывает большой палец.

Я рада. А рыба «фиш»? А?

Тот же жест.

ТОНИ. Не думал, что такая вкуснятина, пани Лаутманова. Как компот!

РОЗАЛИЯ. Могу дать рецепт твоей женушке. К слову, как моя брошка? Пришлась ей по вкусу?

ТОНИ. Вроде бы... С вашего разрешения... (*Снова наливает*). Ну, за долгую жизнь, за все хорошее!

РОЗАЛИЯ. Здоровья тебе и твоей жене!

ТОНИ выпивает.

(*С хитрой улыбкой*). Погоди секундочку!

РОЗАЛИЯ уходит в спальню и тут же выносит на плечиках белый двубортный пиджак с золотыми пуговицами.

А ну-ка, надень. Это от мужа осталось. Ей-богу, твой размер...

ТОНИ. Что вы еще надумали? Не, не возьму...Мне не надо, а вам память.

***РОЗАЛИЯ** помогает ему надеть пиджак, поправляет плечи.
Отходит в сторону, любит.*

РОЗАЛИЯ. Генрих его и поносить не успел...Да , погоди !

Снова скрывается в спальне и выносит шляпу.

Надень!

ТОНИ. С вами не соскучишься.(Натягивает на голову шляпу).Сроду шляп не носил. Ну их!

РОЗАЛИЯ. А тебе идет. (Поправляет) .Пройдись, я погляжу.

***ТОНИ** ,опрокинув еще один бокальчик,
выпятив грудь, осанисто шагает по комнате.*

Какой вальяжный пан!

***ТОНИ** надул щеки, насунил брови.
И вдруг , не удержавшись, расхохотался.*

ТОНИ.Да ну вас, пани Лаутманова. Придумали! Как на свадьбу вырядили!
(Поет).

**Как у нас в садочке,
Как у нас в садочке
Розы расцвели...**

Слышали такую песню?

РОЗАЛИЯ. А как же.(Берет **ТОНИ** под руку).

**Что я люблю тебя,
Что я люблю тебя,
Нет моей вины...**

ТОНИ. Черт, как там дальше?

РОЗАЛИЯ и ТОНИ.

**Красную розочку,
Красную розочку
Я тебе дарю!**

***РОЗАЛИЯ** расчувствовалась, в глазах слезы.*

РОЗАЛИЯ.Мы ее с Генрихом частенько пели. Он мне с первой нашей встречи розочки дарил. Меня же Розалия зовут, поэтому. На последние гроши покупал.

С розами и свататься пришел, а ему от ворот поворот. Не понравился он родителям. У твоего Генриха ветер в карманах свистит, так мне отец сказал. Я тебе сам найду достойного жениха. А мы, представляешь, так любили друг друга, расстаться прямо не могли, повенчались тайно, без отца и матери, грех взяли на душу. Приехали сюда, в городок этот. Ни кола, ни двора. В подвале два года жили, воздуха нет, кругом сырость, стены зеленые, мокрые... Кровать у нас старая была, каждую ночь –бабах, и мы с Генрихом на полу!

РОЗАЛИЯ, а за ней и ТОНИ смеются.

Представляешь? Ну вот... Потом в кредит залезли. Магазинчик купили – сперва маленький, на окраине, у водокачки, знаешь? Потом уж этот, на площади, взяли...

ТОНИ. Местечко тут что надо, бойкое. Эвка, жонка моя, говорит: золотое дно. Скажу вам по секрету, пани Розалия, это она все провернула. Через шурина своего, Маркуса. Колкоцкий его фамилия. Слыхали, может? Он как немцы заявились, форму ихнюю напялил, в магистратуре сидит, распоряжается. А сам, поверьте мне, пани Розалия, гнида гнидой. Подумаешь, аризатором меня сделал! На хрена мне это? Я что, рвался сюда, пуговицами торговать? И отец мой, и дед деревянных дел мастера были. И я тоже. Зарабатываю - ну не так чтобы шибко... Но на хлеб с маслицем хватает. А Эвке моей все мало. То кольцо ей новое подавай, то шубу, как у Ружены, жены Маркуса, барахольщица она, короче. Ну ее! *(Налил вина и выпил).*

Звонит колокольчик. Входит ЭВЕЛИНА. Метнула взгляд на ТОНИ, остатки еды на столе. В ярости.

ЭВЕЛИНА. Будь проклят тот час, когда я пошла под венец с таким ничтожеством, как ты!

РОЗАЛИЯ. Не ругайтесь, что вы – сегодня суббота! Умоляю вас...

ЭВЕЛИНА. Без вас разберемся.

***ТОНИ, пошатываясь, приближается к ней.
РОЗАЛИЯ поспешно уходит в спальню.***

ТОНИ. Пом-м-молчи!

ЭВЕЛИНА. Пошел вон, пропойца! Все лавки торгуют, а он тут в белом пиджаке выкаблучивается. С бабкой квасит себе и на всеначхать!

ТОНИ. Да ты послушай...

ЭВЕЛИНА. Рыло пьяное, отвали!

ТОНИ. С ц-ц-ц-еги, что ли сорвалась? Праздник у нее сегодня. Суб-б-бота!

ЭВЕЛИНА. Тебя здесь что, уже еврейчиком заделали? Может, и кончик отрезали? А? Что ж там осталось, покажи! Покажи!*(Хохочет).*

ТОНИ. Слушай, как наверну щас! (*Замахивается , теряет равновесие и падает в кресло*).

ЭВЕЛИНА. Аризатор долбаный! Тьфу! (*Громко, командным тоном*). Пани Лаутманова! Пани Лаутманова! (*Подходит к дверям спальни*). Выйдите, вы мне нужны! (*Тихо, самой себе*). А комната ничего. Мы там залу сделаем, а спальню - на второй этаж. Пани Лаутманова, я жду!

Появляется РОЗАЛИЯ. Голова опущена.

Мы как новые хозяева приказываем вам открыть магазин. Немедленно.

РОЗАЛИЯ. Сегодня суббота.

ЭВЕЛИНА (*подходит к окну, дергает жалюзи*). Да что же это такое!...Дайте ключ.

РОЗАЛИЯ. Сегодня святая суббота.

ЭВЕЛИНА. Что вы мне долдоните : суббота, суббота! Запомните, у нашего магазина нет субботы! Нет! Ключ!

Долгая пауза.

Вы слышите, что я вам говорю?

РОЗАЛИЯ отрицательно мотает головой.

ТОНИ. Заткнись! (*Хватает жену за плечи и трясет*).

ЭВЕЛИНА (*отбиваясь от него*) .Вас, евреев, высылать будут. Мне Маркус сказал. Все должны уехать. Все до единого. И дети и старики. (*РОЗАЛИИ*). Где драгоценности твои? Где золото спрятала? А бриллианты? Где серебро? Молчишь, ведьма? Ты же все слышишь. Ты слышишь меня, слышишь?

РОЗАЛИЯ молчит.

Издали доносится молитва. Поет кантор.

РОЗАЛИЯ (*тихо но твердо*). Я слышу только голос святой субботы.

Свет медленно гаснет.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Там же, в магазине. Утро. Жалюзи подняты. По радио слышна негромкая музыка – немецкие военные марши. В кресле сидит ТОНИ. Из спальни появляется РОЗАЛИЯ.

РОЗАЛИЯ. Что с тобой, Тони? Устал?

ТОНИ молчит.

Я тебя сейчас угощу фасолевым супом. Вмиг повеселеешь.

ТОНИ молчит.

Опять с Эвелиной повздорил? Да? Скажу сразу: ты не прав. Жене надо уступать, Тони. Бог дал мужчине силу, а женщине подарил красивенькие глазки и взбалмошную головку. Думаешь, мы с Генрихом не цапались? Ой, сколько раз! Однажды, помню...

ТОНИ. Плохие новости, пани Лаутманова.

РОЗАЛИЯ. Что случилось, Тони? Уж не заболел ли твой Яношек?

ТОНИ встал , ходит по комнате.

ТОНИ. Разносят повестки. Это очень плохие повестки, пани Лаутманова. Очень плохие .

РОЗАЛИЯ. Любишь ты все преувеличивать. Учти, мой мальчик, никогда не бывает так плохо, чтобы не могло быть еще хуже. И что же написано в этой повестке? Ты уже получил ее?

ТОНИ(мнется). Мы - нет.

РОЗАЛИЯ. И я нет. Чего же нам печалиться раньше времени? Давай-ка готовить товар, голубчик. Сегодня пятница – хороший торговый день. *(Отходит к прилавку. Достает коробки с полок)..* Не расстраивайся. Что за повестка, ты так мне и не сказал.

ТОНИ украдкой вынимает из бокового кармана плоскую флягу, свинчивает крышку и делает несколько глотков.

ТОНИ. Это для евреев повестки.

РОЗАЛИЯ. И что же там написано? Для евреев. Ты хоть знаешь?

ТОНИ. Всех вас увезут сегодня.

РОЗАЛИЯ. Куда?

ТОНИ. Кто знает ,неизвестно...

РОЗАЛИЯ. Выходит, я мешаю кому-то?

ТОНИ. Что делать, пани Розалия. Такова жизнь. Для евреев придумали другие законы...

РОЗАЛИЯ. Плохие это законы, Тони.

ТОНИ. Не я виноват, поймите... Я честный столяр, мне этот магазин даром не нужен... (*Отвернувшись, делает еще один глоток из фляжки*).

РОЗАЛИЯ. Не знаю, кто такие законы выдумывает, но рано или поздно очередь дойдет и до них самих.

ТОНИ. Скорее бы!

РОЗАЛИЯ. Ты хороший парень, Тони. Не тревожься за меня. Раз повестки не принесли – значит нет меня в этих списках. Кому я нужна, старая, чтоб еще куда-то везти? Тратить деньги на билет? Возиться со мной? Правда? (*Вдруг встревожилась*). Послушай, а почему покупателей все нет и нет? В чем дело?

Пауза.

ТОНИ. Двери заперты, пани Лаутманова. Магазин закрыт.

РОЗАЛИЯ. Вот те на! Кто же посмел запереть двери?

ТОНИ. Я, пани Лаутманова.

РОЗАЛИЯ. Ты?

ТОНИ. Так приказали. Пока не закончится выселение. И объявление прибил. Магазин, мол, сегодня закрыт. По техническим причинам.

РОЗАЛИЯ. «По техническим причинам»... Понимаю.

ТОНИ молчит.

ТОНИ. Так приказали. Я человек маленький.

РОЗАЛИЯ. А может, поспешил ты, Тоничек? Я ведь еще повестку не получила.

ТОНИ. Понимаете, какое дело... Маркус этот, свояк мой, гнида вонючая, сказал мне вчера: еврейку свою сам выселять будешь. Ты ,мол, аризатор, проследи ,мол, чтоб все было в ажуре.

РОЗАЛИЯ. Понятно. И когда ехать, сынок?

ТОНИ. Уже почти все на площади. Да вы радио включите.

Включает радиоприемник. Бравурная музыка, потом голос диктора.

РАДИО.

ВНИМАНИЕ!ВНИМАНИЕ!

ЛИЦА ЕВРЕЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ!

ЗАКАНЧИВАЕТСЯ РЕГИСТРАЦИЯ ОТЪЕЗЖАЮЩИХ.

ПОДХОДИТЕ ПО ОДНОМУ ДЛЯ РЕГИСТРАЦИИ.

БАГАЖ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА НЕ ДОЛЖЕН ПРЕВЫШАТЬ

ПЯТНАДЦАТИ КИЛОГРАММОВ.

НЕ СЛУШАЙТЕ ВРАЖЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

ВЫ УЕЗЖАЕТЕ НЕДАЛЕКО, НА ЛЕТНИЕ РАБОТЫ.

В РАБОЧИХ ЛАГЕРЯХ О ВАС БУДУТ ЗАБОТИТЬСЯ.

СЧАСТЛИВОГО ВАМ ПУТИ!

И снова музыка.

РОЗАЛИЯ. Выключи, Тони. Голова раскалывается от этого шума-гама.

ТОНИ выключает радио.

Пойду вещи собирать. Сколько, сказали, брать можно?

ТОНИ. Пятнадцать килограммов.

РОЗАЛИЯ. Ой, ну зачем же так много? Я и не унесу.

ТОНИ. Я вам помогу, пани Розалия.

РОЗАЛИЯ. Спасибо тебе, Тоничек. Спасибо. Послушай, а где же пиджак твой нарядный? И в кепке ты опять. Что случилось, Тони?

ТОНИ опустил голову, мнется.

ТОНИ. Дразнят меня на улице. Обзывают, знаете как? Белым евреем.

РОЗАЛИЯ. Белым? Евреем? Это что же такое – белый еврей? Белиберда, первый раз слышу.

ТОНИ. Ну, вроде, тот, который хоть сам не еврей, а помогает евреям.

РОЗАЛИЯ. Не надо, не надо быть белым евреем, Тони. Это опасно. (*Уходит в спальню*).

ТОНИ жадно отпил из фляги еще несколько глотков.

ТОНИ. Эх ма! Что же ты творишь, мерзавец, своими собственными руками? (*Подносит руки близко-близко к глазам*). Делал ими колыбели, столы строгал, а за ними люди пировали, веселились... Этажерки под красное дерево для книжек мудрых, а теперь что? (*Вдруг выбросил руку в гитлеровском приветствии, схватил гребенку и приложил ее наподобие усов. Кричит во все горло*). Их бин фюрер! Хайль! Марширен! Оккупирен! Зиг хайль! Зиг хайль! (*Бьетса головой об стенку*).

Из спальни вышла РОЗАЛИЯ. Она в пальто, на голове платок. В руках чемодан и небольшой узелок.

ТОНИ и она некоторое время молча смотрят друг на друга.

РОЗАЛИЯ. Прощай, Тони.

ТОНИ. Нет, нет, пани Лаутманова... Нет... Вот что... Я отвезу вас к матушке в Лаборце. И спрячу там. Поняли? Хорошо, что вы вещи собрали.

РОЗАЛИЯ. Ни в коем случае. У тебя будут большие неприятности.

ТОНИ. Слушайте меня! На чердаке, мы сено там держим. Там ни за что вас не найдут. Давайте! Выйдем через задний двор! (*Хватает вещи*).

РОЗАЛИЯ. Я сказала «нет». Ты разве не слышал?

ТОНИ ставит вещи на место.

РОЗАЛИЯ медленно подходит к окну, всматривается.

РОЗАЛИЯ. Кто там уже пришел? Темнеет, ничего не вижу... А ну-ка глянь, Тони.

ТОНИ подходит к окну, смотрит.

Ну? Кого видишь? Говори. Доктор Катц пришел?

ТОНИ .Пришел . И жена с ним, и две девочки.

РОЗАЛИЯ. Внуки его, Хesia и Мирра. Кто еще?

ТОНИ . Проволокой огородили. Поэтому плохо видно. Гриншпан Арон, парикмахер.

РОЗАЛИЯ кивает.

Шимон Гроссман, аптекарь.

РОЗАЛИЯ кивает

Потом этот...забыл...из скобяной лавки ...

РОЗАЛИЯ. Шнайдер ?

ТОНИ. Ага , Пауль . Рубин, портной, тоже . Гринберг Йося .И мать его старая . Прямо на земле уселась.

РОЗАЛИЯ. Не ходит она .А видишь, пришла. Надо и мне торопиться. Они там ,поди, удивляются : а где же это Розалия Лаутманова? Почему ее нет с нами?

ТОНИ. Я отвезу вас к матушке, вы слышите?

РОЗАЛИЯ. Нет, Тони. Мое место там. С ними. Давай посидим на дорожку.

Оба садятся, молчат. РОЗАЛИЯ встает первая, берет вещи, ТОНИ пытается схватить чемодан, но она не выпускает его из рук.

Нет,нет,голубчик.Не надо тебе показываться со мной. Лучше подготовь товар на завтра . Субботний день , будет у вас хорошая торговля.

ТОНИ.Простите меня, пани Лаутманова.За все простите.Разве это моя вина? *(Плачет)*.Вот вам моя грешная голова, лучше ударьте меня, мне легче станет! Разбейте мне морду! *(Падает на колени)*.

РОЗАЛИЯ. Ну, ну,Тоник. Ты много выпил. Держи себя в руках. Ничего страшного.

РОЗАЛИЯ кладет ему ладонь на голову, потом медленно обводит прощальным взглядом комнату.

Жалобно, надрывно звучит скрипка. РОЗАЛИЯ берет свои пожитки и спускается со сцены в зрительный зал.

Там, на площади, хорошая компания. Почему бы не прокатиться с ними?
Правда? Я свечи взяла. Мы в вагоне субботу встретим. Царицу субботу. Все
вместе .Все вместе...

К О Н Е Ц